

— Спи где хочешь, все комнаты чистые, но постель тебе придётся стелить самому. Если не умеешь, спи как есть.

Дядюшка Шань задумался на мгновение, затем добавил:

— Не пытайся со мной сблизиться, Тан Мо. Я прекрасно знаю, что ты за человек. Запомни: раз ты сюда попал, не думай, что вернёшься обратно. Твой отец не заберёт тебя, так что привыкай жить здесь.

Сказав это, он даже не взглянул на него, взял лопату и корзину и направился наружу.

Тан Мо выбрал комнату с хорошим освещением и зашёл внутрь. В комнате была только кровать, стол, стул и маленький шкаф для одежды.

Впрочем, это было ожидаемо, ведь дом предназначался для зрителя гробницы, поэтому комфорта здесь не ждали.

Снаружи постепенно сгущались сумерки. Тан Мо привёл в порядок кровать, нашёл на кухне немного каши, чтобы утолить голод, и вернулся в комнату, где сразу же лёг спать. После долгого пути он был смертельно устал, а насчёт мытья решил подумать после пробуждения.

Дядюшка Шань вернулся с наступлением темноты. Увидев необычно тихий двор, он с удивлением поставил корзину и направился к единственной комнате, где горел свет.

Заглянув в полуоткрытую дверь, он увидел Тан Мо, который мирно спал на аккуратно застеленной кровати, его лицо выражало полное удовлетворение.

Дядюшка Шань был поражён. Он хорошо знал, каким был Тан Мо, и мог бы назвать его скотиной без зазрения совести. Этот человек, кроме внешности, ничем не напоминал Тан Мо. Если бы не то, что его лично доставили из поместья Тан, он бы подумал, что это просто двойник.

Логично, что избалованный с детства молодой господин не смог бы так быстро адаптироваться здесь. Однако Тан Мо не только привёл комнату в порядок, но и спал так сладко, будто он не был из знатной семьи. Ведь и кровать, и одеяло были далеко не комфортными.

На следующий день после прибытия Тан Мо у ворот появились четверо стражников с мечами. Не нужно было спрашивать, кто их послал — это явно была госпожа Ван, которая хотела следить за ним, чтобы он не сбежал.

Тан Мо даже не выходил из дома, просто лежал на кровати и размышлял о своих дальнейших планах.

В полдень Дядюшка Шань вернулся и позвал Тан Мо:

— Парень, иди готовить еду. Здесь нельзя просто так есть даром.

Тан Мо вышел из комнаты, увидел овощи в огороде и поднял бровь:

— Дядюшка Шань, я не умею готовить.

Он не просто умел готовить, он делал это очень хорошо, но нельзя было сразу показывать все свои навыки, это могло ухудшить его положение.

Дядюшка Шань не поверил ему:

— Не умеешь — научись. Ты больше не тот высокомерный молодой господин из семьи Тан. С сегодняшнего дня ты будешь учиться готовить. Сейчас я покажу тебе, как обрабатывать овощи. Сначала помой их. Если меня не будет, ты не умрёшь с голоду.

— Хорошо.

Тан Мо подошёл и увидел, что овощи уже были подготовлены и вымыты. Он взял их и зашёл на кухню.

На кухне он заметил несколько связок вяленого мяса, посуда была чистой и аккуратной. Тан Мо положил овощи на стол и закатал рукава, чтобы начать готовить.

Дядюшка Шань наблюдал за ним, давая указания, как резать овощи и мыть мясо.

Тан Мо притворился, что готовит впервые, делая вид, что всё делает неуклюже, и позволяя Дядюшке Шаню поправлять его.

Вскоре на столе появился ароматный обед: одно мясное блюдо, два овощных и суп, который выглядел вполне прилично.

Дядюшка Шань, не зная, что Тан Мо умеет готовить, кивнул:

— Для первого раза получилось неплохо.

— Давайте есть.

Взяв палочки и миски, они сели за стол.

В это время четверо стражников зашли внутрь и, увидев на столе вяленое мясо, сразу же потянулись, чтобы забрать его.

Тан Мо быстро схватил руку одного из них палочками, спокойно посмотрел на него и сказал:

— Если посмеешь взять, я отрублю её.

Его голос был спокоен, но в нём чувствовалась угроза, а в глазах вспыхнула ярость. Стражник дрогнул и инстинктивно отдернул руку.

Дядюшка Шань продолжил есть, а Тан Мо просто взял другую пару палочек, разделил мясо пополам, положил половину в миску Дядюшки Шаня, а другую — в свою. Закончив, он презрительно посмотрел на четверых и сказал:

— Хотите поесть — забирайте остальное.

В их мисках уже было мясо, а овощи могли есть или не есть, так что он решил, что скормит их свиньям.

Четверо стражников обменялись взглядами, раздражённо вышли из кухни, но, переступая порог, один из них обернулся и сказал Тан Мо:

— Есть одна могила, которую нужно починить. Может, молодой господин пойдёт с нами?

Тан Мо увидел в его глазах убийственный блеск и сразу всё понял.

Конечно, госпожа Ван послала их не для того, чтобы следить за ним, а чтобы убить.

Раз так, он не мог их разочаровать.

Дядюшка Шань отложил палочки и сказал:

— Я пойду. Он же молодой господин, что он понимает?

Тан Мо покачал головой:

— Дядюшка Шань, я пойду.

Дядюшка Шань холодно посмотрел на него:

— Ты уверен?

— Конечно. Не волнуйтесь, я знаю меру.

Услышав это, Дядюшка Шань понял, что Тан Мо знает, что эти люди хотят его убить.

С тяжёлым вздохом он подумал, что, как бы Тан Мо ни притворялся, его сущность не изменится.

Стражники обменялись взглядами, но ничего не сказали и вышли из кухни.

Тан Мо, насытившись, не торопился, а вернулся в комнату, чтобы вздремнуть.

Четверо стражников в это время сидели в маленькой комнате и пили вино, которое они сами приготовили. Еды было достаточно, и после нескольких кругов один из них не выдержал.

Самый высокий из них, держа чашу, раздражённо сказал:

— Какая досада, нас сюда послали.

— Не говори, давай дождёмся темноты и поскорее разберёмся с ним, чтобы можно было вернуться домой.

— Да, в этом проклятом месте ни еды, ни питья.

— Всё из-за этого Тан Мо, этого дурака. Если бы он был хоть наполовину умен, как Тан Цзиньань, госпожа не смогла бы им манипулировать.

— Неважно, как только закончим это дело, получим хорошее вознаграждение.

— Точно.

Вспомнив наставления госпожи Ван перед отъездом, они чокнулись, полные уверенности, что убить Тан Мо, беспомощного молодого господина, будет слишком легко. Однако, чем больше они пили, тем громче становились их разговоры, и они уже не боялись, что Тан Мо их услышит.

Тан Мо проснулся, когда за окном закат окрасил облака в яркие цвета. Стражники уже ждали его. Он не торопился, взял лопату и отправился с ними.

Родовая гробница семьи Тан находилась на склоне горы за домом, в очень удачном месте с точки зрения фэншуй. Чтобы добраться до неё, нужно было пройти через густой лес, где бамбуковые листья и ветви покрывали ступени, делая их мягкими.

Четверо стражников шли за ним, наблюдая, как он уверенно идёт вперёд. Когда они уже почти подошли к гробнице, они обменялись взглядами, вспомнив слова госпожи Ван: «Не оскверняйте родовую гробницу».

В этот момент Тан Мо вдруг схватился за живот и закричал:

— У меня болит живот!

Отличный шанс! Четверо одновременно сказали:

— Быстрее отойди в сторону, не оскверняй предков.

Тан Мо посмотрел на них, затем указал вниз на густую чащу:

— Подождите меня здесь, я спущусь туда по нужде.

С этими словами он побежал в лес, держась за живот.

Четверо стражников одновременно положили руки на рукояти мечей и последовали за ним в лес, постепенно приближаясь к нему, медленно вытаскивая мечи.

Они увидели, как Тан Мо встал, поправляя штаны, и быстро окружили его.

Тан Мо поднял бровь, глядя на них с нарастающим убийственным блеском в глазах, и спокойно спросил:

— Госпожа Ван послала вас убить меня?

Стражники, увидев, что он не боится, один из них усмехнулся:

— Молодой господин, вы сами виноваты, что встали на пути второго молодого господина. Сегодня мы вас убьём, а на том свете не вините нас.

Они даже не подумали, что Тан Мо, который обычно только пил и гулял, мог так спокойно реагировать на то, что его хотят убить. Это было совершенно нелогично.

Охваченные желанием выполнить задание, четверо не стали раздумывать и бросились на него с мечами.

Тан Мо резко шагнул влево, развернулся и легко уклонился от их атак, улыбаясь:

— Похоже, ваши боевые навыки оставляют желать лучшего.

Тан Мо с детства не умел драться, был полным неудачником, но теперь он смог одновременно уклониться от атак четверых, что их крайне удивило.

Стражники обменялись взглядами, решив, что Тан Мо просто удачно уклонился, и снова бросились на него с мечами.

Тан Мо улыбнулся с хитринкой и побежал прочь.

— Не уйдёшь!

Стражники не ожидали, что он сможет убежать, и в ярости бросились за ним.

<http://bllate.org/book/16556/1510191>